

Виктор Пронин

Опасный человек

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Пронин

Опасный человек

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Опасный человек / В. А. Пронин — «Эксмо»,

«Он появился в купе за минуту до отхода поезда. Вокзальный диктор, объявив об окончании посадки, уже перестал страшить провожающих, которые могут оставить при себе билеты отъезжающих, а то и уехать вместе с ними, и вся разношерстная родня, отцеловавшись, смирившись с тем, что уезжают, все-таки уезжают близкие люди, обреченно стояла под окнами вагонов, пытаясь увидеть за мутными стеклами знакомые лица. Но в ее поведении можно было увидеть и облегчение, и даже нетерпеливость – поскорее бы все это кончилось, чтобы насладиться тоской по близким в тишине и одиночестве...»

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Опасный человек

Он появился в купе за минуту до отхода поезда. Вокзальный диктор, объявив об окончании посадки, уже перестал стращать провожающих, которые могут оставить при себе билеты отъезжающих, а то и уехать вместе с ними, и вся разношерстная родня, отцеловавшись, смирившись с тем, что уезжают, все-таки уезжают близкие люди, обреченно стояла под окнами вагонов, пытаясь увидеть за мутными стеклами знакомые лица. Но в ее поведении можно было увидеть и облегчение, и даже нетерпеливость – поскорее бы все это кончилось, чтобы насладиться тоской по близким в тишине и одиночестве.

И тут возник этот человек – большой, пытящий, взмокший. Он был возбужден собственным отъездом, красен от бега и откровенно радостен. Не появившись он, ничто бы не нарушило в купе смиренность и покорное дорожное долготерпение. Так и просидел бы молча нарядный, но небритый командированный, уставившись пустыми глазами в старую газету, провздыхала бы пожилая женщина с пухлым лицом, а молодой парень в синем спортивном костюме всю дорогу провалялся бы на верхней полке, постанывая от вынужденного безделья, оторванности от друзей и подруг.

И вот, когда все разложили по полкам и укромным уголкам свои вещи и затаенно притихли в ожидании отъезда, дверь резко, с грохотом отодвинулась в сторону, и крупный радостный человек широко перешагнул порог, быстро и остро взглянул на каждого.

– Здравствуйте! – сказал он.

И все трое, уже чуть сроднившиеся, ощутили вдруг угрозу своей неприкосновенности. Они почувствовали, что им всем как бы вынесен приговор, словно их поняли, разоблачили в чем-то несимпатичном. И нарядному командированному с рыжей щетиной на подбородке, и пухлой женщине в цветастом халате, и красивому парню на верхней полке стало тесно, по их душам прошла тихая волна раздраженности. Но, люди воспитанные, принимающие дорожные неурядицы как неизбежность, они подавили ее в себе, словно проглотив неприятный привкус.

Командированный усмехнулся, как бы успокаивая себя, дескать, чего не увидишь на белом свете. Усатый красавец с верхней полки наблюдал за новичком поощрительно, с интересом: давай-давай, располагайся, посмотрим, что ты за человек и чего в тебе смешного. На лице женщины застыло выражение досады – с кем только не приходится ездить под одной крышей, господи ты наш, царица небесная!

Вошедший, запихнув свою авоську под сиденье, бухнулся на свободное место, вытер скомканным платком лоб с красной полоской от шляпы, шумно вздохнул.

– Фу! – сказал освобожденно. – Кажется, успел. А?

Ему никто не ответил. Нечего было отвечать. И так ясно – успел.

– А ведь и опоздать мог.

И опять последовало молчание. Новичок с недоумением посмотрел на попутчиков, хмыкнул и потер под носом тяжелым кулаком. В этом его жесте проступила оскорбительная непочтительность. Небритый командированный двинул ногой свой тощий портфель, засовывая его подальше под полку, подпернул голубые манжетики, украшенные сверкающими запонками, осторожно поставил локоток на край стола. Женщина смотрела прямо перед собой, напрягшись в ожидании следующих попыток новичка прорваться в их круг. Усатый свесился с полки, упиваясь рождавшейся напряженностью.

– Далеко едем? – бодро спросил вошедший и твердо посмотрел на командированного.

– До конца, – ответил тот, помедлив, давая понять, что вопрос ему не нравится.

– И вы, мамаша, тоже в тупик?

– Почему же в тупик! – Женщина передернула мягкими округлыми плечами, пытаясь отгородиться от подобной бесцеремонности. – Я еду до конечной станции, – назидательно произнесла она.

– Ну и я о том же! – благожелательно сказал новый пассажир. И требовательно посмотрел на парня.

– В тупик, – улыбнулся тот, не ожидая вопроса.

– Вот и хорошо! Компашка у нас подобралась – будь здоров, а? Давайте знакомиться. Федор. А вас, простите? – Он повернулся всем своим крупным, пышущим жаром и здоровьем телом к аккуратному командированному, украшенному запонками с гранеными стеклышками.

– Олег Алексеевич, – холодно улынулся тот.

– Олег Алексеевич. – Федор словно пробовал имя на произношение. – Красивое имя. Мне нравится. Настоящее?

– Не понял?

– Имя, спрашиваю, настоящее? А то некоторые любят, знаете... приукраситься. На самом деле он Кузьма, а величает себя Альбертом. Свое имя его вроде бы принижает, недостойным кажется. Глупым. Дурным.

– Нет, у меня настоящее.

– Наверно, свой кабинет есть? – продолжал допытываться Федор.

– Есть, – кивнул Олег Алексеевич горделиво. Не удержавшись, он искоса, уже теплее взглянул на Федора и улыбнулся, как узнанный в толпе актер.

– Приставной столик? Телефоны с кнопками, папочка именная, секретарша после десятого класса?

– Все точно. – Олег Алексеевич посмотрел на Федора с подозрительностью.

– Я так и понял, – просто сказал Федор. – А вас, простите? – с неуклюжим поклоном он повернулся к женщине.

– Валерия Александровна, – ответила женщина подневозльно, не хотелось ей, видимо, отвечать на вопрос, поставленный столь прямо, будто этот тип заранее был уверен, что с ней позволительно вести себя без особых реверансов.

– Тоже хорошее имя, – одобрил Федор. – Валерия Александровна. Запомню. У вас, как я понимаю, работа связана с учетом, финансами, снабжением?

– Что-то в этом роде, – ответила женщина и опасно покосилась на Федора.

– Понимаю, – кивнул тот, но было в его кивке обидное сочувствие. – Кабинета у вас, конечно, нет, теснитесь в общей комнате, столовая далеко, да и готовят паршиво. Куда лучше вскипятить чайку да пообедать домашним бутербродом. Некоторые салаты приносят, рыбу тушеную, картошку вареную. Так что каждый обед в вашей общей комнате становится маленьким праздником, а? Да, тесновато. Но начальство обещает расширить, хотя есть подозрение, что новое помещение отведут под другие службы, более важные, а? – Федор захохотал беззаботно и радостно, будто и не сомневался ни в одном слове. – А едете в командировку?

– В командировку, – ответила женщина напряженно.

– Дня на три? Подписать, согласовать, по магазинам южным побегать, начальству гостинчик сообразить, а? – Он шутя погрозил ей сильным толстым пальцем.

Женщина молчала, глядя на Федора почти с ужасом. А он уже отвернулся от нее, поднял голову, встретился взглядом с парнем в синем спортивном костюме.

– Костя, – сказал тот. – Кабинета нет, отдельного помещения нет, даже тесного. Холост.

– Ясно, что холост! Не был бы холост, вон там, за окошком, сейчас маячила бы симпатичная мордашка. Если не маячит, значит, холост. – Федор вздохнул. – А с дивчиной-то зря поругался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.